

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ БРАКА И ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Колесников Алексей Юрьевич

аспирант

НИУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г.

Белгород

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного стандарта брака и оценке степени защищенности традиционного брака и традиционных семейных ценностей в международном законодательстве.

Ключевые слова: традиционные ценности, брак, легализация однополых союзов, традиционное общество, семейное право.

Брак является важнейшим институтом семейного права любого государства. Неудивительно, что правовое регулирование данного института осуществляется как на уровне национального законодательства, так и на международном уровне. При этом, несмотря на нынешний уровень развития права вообще, институт вступления в брак, до сих пор, находится в состоянии формирования. Несмотря на глобализационные процессы, в результате которых, казалось бы, должно было сформироваться единое правовое поле, семейное законодательство различных стран существенно отличается. Так традиционные общества, по-прежнему сохраняют особое, иногда архаичное отношение к семье и браку, а страны Европейского Союза и США, наоборот, предлагают принципиально новый подход к семье и к институту вступления в брак, в частности. Анализ законодательства основных правовых семей позволяет сделать следующий вывод. Современный мир, в зависимости от подхода к институту брака, делится на три неравные части. Значительная часть мира, хоть и со значительными изменениями, но сохраняет традиционный подход к институту семьи и брака. Причем «традиционность» таких подходов, зачастую граничащая с архаичностью, обусловлена значительным влиянием религии и, одновременно с этим, слабым экономическим развитием. К данной категории относятся страны Африки, Южной Азии и другие. Брак, в таких обществах – это добровольный союз разнополых людей, соответствующий требованиям о брачном возрасте и равенстве сторон, т.е. «традиционный»

Семьи стран Африки, являются наиболее традиционными. Законодательство этих стран, по-прежнему, опирается на обычаи, предполагающих такие брачные союзы как полигиния, полиандрия, брак с умершим (вдова может вступить в «призрачный брак», выйдя замуж за

мужчину, который будет носить имя умершего мужа, но не будет иметь права на получение наследства); брак между лицами одного пола (женщина, неспособная к деторождению, может уплатить брачную контрибуцию родителям другой женщины и жениться на ней, с тем чтобы она родила детей от мужчин)[7; 42]. Таким образом, подобные архаичные обычаи и являются признаками традиционной семьи.

Однако помимо чисто формального подхода к понятию «традиционная семья», существует также и традиционный (устоявшийся, наиболее распространенный) взгляд на традиционную семью. Именно такой подход к понятию «традиционная семья» отражен в международных стандартах и законодательстве большинства государств. Страны, разделяющие такой подход относятся, условно, ко второй исследуемой категории.

Страны, легализовавшие однополые союзы, разрешившие таким союзам усыновлять детей и проводившие иные либеральные реформы, составляют третью часть, из выделенных нами, стран, в которых семья как таковая и брак в частности, приобретают совершенно новые, небывалые прежде свойства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «брак» - понятие развивающееся. В зависимости от национального законодательства, оно имеет новые, зачастую противоречащие друг другу свойства. При этом на наш взгляд, международный стандарт брака, по-прежнему, является традиционным. Однако он испытывает существенное влияние со стороны государств – участников международных отношений, которые мы отнесли к третьей группе стран. В этой связи, говоря о защите традиционных семейных ценностей, прежде всего, мы должны сконцентрироваться на укреплении международного стандарта семь и брака.

Основной проблемой при защите международного стандарта брака является его двоякая правовая природа: с одной стороны, брак является институтом прав человека, а с другой стороны, это социальная гарантия. Таким образом, брак одновременно и неотчуждаемое право человека, гарантируемое международным правом и социальная гарантия, напрямую зависящая от гражданства.

Международный стандарт брака формируется исходя из наиболее общего представления участников международного сообщества, выраженного в нормах международного законодательства и вытекающего из основных принципов международного права. Говоря о международном стандарте брака, мы учитываем следующую форму понимания международного стандарта – это минимальные международно-правовые нормы, выражающиеся обычно в виде положений конвенций, рекомендаций, принципов, правил, адресатом которых выступает все мировое сообщество либо группа государств, входящих в ту или иную международную организацию.

Основным источником международного стандарта брака (как и международного

стандарта прав человека) выступает «Всеобщая декларация прав человека»[1], закрепляющая в п. 1 ст. 16 право совершеннолетних мужчин и женщин без каких-либо ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать свою семью, а п. 2 предусматривает заключение брака только при свободном и полном согласии обеих сторон. П. 3 этой же статьи гарантирует право семьи как естественной и основной ячейки общества на защиту со стороны общества и государства.

Очевидно, что положения декларации, обремененные исключительно категорией «мужчины и женщины», предусматривают защиту именно традиционной формы брака. Аналогичные положения содержат и остальные, наиболее значимые международные акты, такие как «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах»[3] и «Международный пакт о гражданских и политических правах»[6].

Международно-правовой стандарт брака, содержащийся в приведенных нами пактах, обеспечивает формирование единого правового положения института брака для всех государств-участников. В частности, п. 2 ст. 23 «Международного пакта о гражданских и политических правах» признает право на вступление в брак для мужчин и женщин, достигших установленного возраста. Однако вместе с тем, п. 4, указанной статьи закрепляет следующие, важнейшие положения: «участвующие в настоящем Пакте государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении». В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей».

Существенную роль, в укреплении стандартов брака, сыграли различные международно-правовые акты, призванные искоренить какие бы то ни было формы дискриминации. Благодаря принятию таких актов, сторонам в браке, стали гарантированы равные права, создающие условия для реализации принципа равенства сторон в браке.

При этом сегодня именно ЕС является главным инициатором либерализации международных стандартов брака. Однако в ст. 12 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»[2], закреплено право на вступление в брак и создание семьи, именно для мужчин и женщин, достигших брачного возраста.

«Американская конвенция о правах человека»[4] также содержит положение, согласно которому право мужчины и женщины признается, при соблюдении всех требований национального законодательства, непротиворечащего всем нормам, запрещающим дискриминацию.

Говоря о региональных конвенциях, следует упомянуть «Конвенцию Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека»[5], принятую в Минске, содержащую основные положения международного стандарта института брака. При этом, что

на наш взгляд, крайне важно, п. 3 ст. 12 Конвенции говорит о семье, как об основной ячейке общества, нуждающейся в государственной поддержке.

Таким образом, говоря о едином международно-правовом стандарте брака, можно сказать, что он соответствует именно традиционной форме брака, соответствующей, наиболее устоявшимся представлениям о роли, значении и месте данного института в обществе. При этом укрепление традиционного стандарта брака является наиболее актуальной задачей наиболее развитых стран мира. Меры по реформированию и конкретизации некоторых положений международно-правовых актов, а также, принятие новых актов, способны обеспечить защиту традиционной формы брака и защиту традиционных семейных ценностей. При этом инициатива по реформированию международного законодательства может исходить не только от одного, какого-либо, конкретного государства, но от различных международных союзов. Подобные инициативы должны создать баланс, обеспечивающий равномерное влияние на международное право всех государств, заинтересованных в укреплении положения международного законодательства.

Список литературы:

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета», 10.12.1998;
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [N 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом N 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984))
3. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 12, 199;
4. «Американская конвенция о правах человека» (Заключена в г. Сан-Хосе 22.11.1969) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Изд. 2.- М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. С. 867 – 886;
5. «Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека» (заключена в Минске 26.05.1995) // «Российская газета», № 120, 23.06.1995
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1978 г., вып. XXXII, с. 44, в "Ведомостях Верховного Совета СССР", 1976 г., № 17, ст. 29

7. Дашин А. В., Салтыков М.В, Клименко О. А. Юридический обычай и международное торговое право: история и современность // Мир политики и социологии. Санкт-Петербург: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». 2015. № 12. С. 42-58